

П. Казанский

**История православного
монашества на Востоке**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
П11

П11 **П. Казанский**
История православного монашества на Востоке: Часть 2 / П. Казанский – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 312 с.

ISBN 978-5-458-55855-6

ISBN 978-5-458-55855-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПУСТЫННОЖИТЕЛЬСТВО

ВЪ ГОРѢ НИТРІЙСКОЙ.

Тогда какъ Антоній, собравъ среди Египта, на берегу Нила, сонмы иноковъ, самъ удалился на востокъ къ пустыннымъ берегамъ Чермнаго моря, а Пахомій основалъ обществѣ Тавенское въ верхнемъ Египтѣ, на западномъ краю средняго Египта, начиная съ горы Нитрійской до отдаленныхъ пустынь Скита, учреждался новый пріютъ для пустыннолюбивыхъ иноковъ. Почти въ одно время Аммонъ сталъ собирать иноковъ въ горѣ Нитрійской, основывать пустыню Келлій, а Макарій Египетскій привлекать ревнующихъ о высшей жизни въ пустыню Скита.

Гора, или пустыня Нитрійская, которую блаженный Иеронимъ называетъ градомъ Божиимъ (1), по святости пустынножителей, обитавшихъ въ ней, была обширная пустыня (2), на югъ отъ озера Марейскаго, граничившая къ востоку съ пустынею Скитскою, съ другой стороны съ Ливією и землею Мазиковъ, и простиралась до Еѳіопіи. Она получила названіе отъ сосѣдней горы, гдѣ въ озерахъ было большое количество

(1) Hier. Epis. 27.

(2) Палл. Лавс. гл. 7.

селитры (нитра). Это подало поводъ Иерониму и Руфину сказать, что тамъ грѣхи людей часто омывались селитрою добродѣтелей (1).

Еще во времена Филона на берегу Марестскаго озера искали себя уединеннаго убѣжища Іудеи. Сократъ (2) и Палладій (3) говорятъ, что еще до прихода Аммона въ гору Нитрійскую жили уже здѣсь подвижники. По нѣкоторымъ сказаніямъ еще во второмъ вѣкѣ положено начало отшельнической жизни на горѣ Нитрійской (4). Но писатель жизни св. Пахомія говоритъ, что Аммонъ первый обиталъ въ пустынѣ Нитрійской (5). Руфинъ и Евагріи также называютъ Аммона основателемъ иноческой жизни въ горѣ Нитрійской.

Аммонъ былъ родомъ египтянинъ, сынъ благородныхъ и богатыхъ родителей (6). На двадцать второмъ году отъ рожденія онъ лишился отца и матери и не думалъ оставаться въ мірѣ, будучи, по словамъ св. Азанасія, съ малолѣтства посвященъ Богу ревностію по благочестію. Но не желая оскорбить родныхъ, а особенно дядю, принуждавшихъ его вступить въ бракъ, онъ рѣшился обѣднаться, положивъ твердое намѣреніе хранить дѣвство и послѣ брака. Удалясь съ молодою женою послѣ брачнаго пира въ особую комнату, онъ сказалъ молодой супругѣ своей: «я хочу побесѣдовать съ тобою, сестра моя! Въ бракѣ нашемъ нѣтъ ничего особенно хорошаго. Лучше мы сдѣлаемъ, если сохранимъ дѣвство неприкосновеннымъ. Этимъ мы угодимъ Христу.» Потомъ, вынувъ Новый Заветъ, прочелъ изъ него все, что Спаситель и Апостоль Павелъ

(1) Hieron. Elog. Paviae. Они указывали на слова Іереміи, 2, 22.

(2) Сокр. Цер. Ист. кн. 4, гл. 23.

(3) Палл. Лавс. гл. 8, стр. 26.

(4) Rosw. vitae PP. Lib. 1. p. 184. Acta S. Frontoni Revar. de vita Monast. L. 4. § 1. n. 1.

(5) Vita Sanc. Pach. Bolland. Maji. 14.

(6) Свѣдѣнія объ Аммонѣ Нитрійскомъ встрѣчаются у Сократа. Ц. II. кн. 4. 23. Совом. кн. I. гл. 14. Cassiod. Histor. trip. lib. 1. c. 11. Паллад. Лавс. гл. 8.

сказали о дѣвствѣ; и присовокупилъ и свои размышленія. Жена его, мало знавшая Св. Писаніе, была тронута и согласилась на дѣвственную жизнь, но не рѣшилась жить отдѣльно, какъ желалъ Аммонъ. Она просила жить вмѣстѣ, какъ братъ съ сестрою, чтобы лодь покровомъ брака скрывать отъ глазъ людей сокровище своего дѣвства. Около оснадцати лѣтъ такъ прожилъ Аммонъ съ своею женою. Каждый день ходилъ онъ въ садъ воздѣлывать землю и плодоносныя деревья, а вечеромъ, придѣвъ домой и послѣ молитвы вкусивъ лица вмѣстѣ съ женою, удалялся въ особую комнату и большую часть ночи проводилъ въ молитвѣ и ижепопѣвнн. Послѣ краткаго сна онъ вновь принимался за свою работу. Его супруга съ немалымъ ревностію упражнялась въ подвигахъ благочестія. Соединенные святою ревностію о благочестіи и любовію къ добродѣтели, они связаны были союзомъ, гораздо тѣснѣйшимъ, нежели союзъ плоти и крови, и достигли великаго безстрастія и внутренняго мира, который Богъ даетъ вкушать вѣрно служащимъ Ему.

Сдѣлавшись свободнѣ по смерти родныхъ, жена, до сего времени удерживавшая при себѣ Аммона, почла долгомъ дать ему свободу посвятить себя на служеніе другимъ. «Несправедливо было бы, сказала она, лишать другихъ примѣра добродѣтели и спасательныхъ наставленій, коими я пользовалась столько времени.» Объ этомъ давно молился Аммонъ; этого слова давно желалъ онъ отъ жены своей. Онъ тогда же уступилъ ей свой домъ, и жена въ скоромъ времени собрала въ немъ общество дѣвъ. Самъ Аммонъ, вышедшій пустыню на южной сторонѣ Марейскаго озера за Нитрійскою горою, основалъ тамъ свое жилище и сталъ подвизаться. Онъ не вкушалъ масла, не пилъ пива, сухой хлѣбъ и вода составляли его пищу, и эту скудную пищу онъ принималъ два чрезъ два и даже рѣже. Два раза въ годъ посѣщала его жена, чтобы пользоваться его совѣтами и наставленіями. Недолго оставался неизвѣстнымъ Аммонъ; скоро стали собираться къ нему ученики, о спасеніи коихъ онъ прилагалъ неуспынов попеченіе.

Сознавая, что одного усердія и ревности не всегда достаточно для безопаснаго прохожденія добродѣтельной жизни, Аммонъ некалъ наставленій для себя у людей, болѣе его опытныхъ въ духовной жизни. «Иной человекъ, говорилъ Аммонъ, всю жизнь свою ходитъ съ сѣкирою и не можетъ срубить дерева, а другой искусный въ рубкѣ и немногими ударами сваливаетъ дерево.» Сѣкирою онъ называлъ разсудительность. «Иной человекъ, говорилъ онъ еще, сто лѣтъ живетъ въ келліи, а не можетъ научиться, какъ жить въ келліи.» По этому—то онъ некалъ наставленій у отца иноковъ, Великаго Антонія. Онъ часто ходилъ къ великому пустыннику. Сохранилось свидѣніе и объ одномъ посѣщеніи Антоніемъ горы Нитрійской. «Вотъ молитвами твоими, сказалъ Аммонъ Антонію, умножилась братія и нѣкоторые изъ нихъ желаютъ построить себѣ келліи въ отдаленіи. Въ какомъ разстояніи отселѣ велишь ты построить келліи?» Антоній сказалъ: «вкусимъ пищи въ часъ девятый и пойдемъ, походимъ по пустынѣ и посмотримъ мѣсто.» Они шли по пустынѣ, пока не зашло солнце. Тогда Антоній сказалъ: «сотворимъ молитву и поставимъ здѣсь крестъ, чтобы желающіе жить особо здѣсь строили келліи.» Это мѣсто было болѣе, чѣмъ въ десяти тысячахъ шагахъ отъ монастыря. «Тамошніе, сказалъ Антоній, если захотятъ посѣтить здѣшнихъ, пусть приходятъ сюда, съѣвши своей хлѣбъ въ девятый часъ, а здѣшніе пусть то же дѣлаютъ отходя туда. Тогда они не будутъ развлекаться взаимными посѣщеніями.» Такъ, благословеніемъ Антонія Великаго образовалась пустыня Келлій. Не сохранилось намъ свидѣній о томъ, какъ управлялъ иноками Аммонъ, но духъ его управленія можно усматривать въ томъ наставленіи, которое дошло до насъ подъ его именемъ. Духъ смиренія, терпѣнія, страха Божія, преданности воли Божіей, кротости дышитъ въ его наставленіяхъ.

«Помышляй, возлюбленный, такъ пишетъ Аммонъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ и имя неизреченную славу и величіе, образъ далъ намъ, да послѣдуемъ стопамъ Его. При-

нявъ зракъ раба , Онъ терпѣлъ всякія скорби , переносилъ оскорбленія и уничтоженіе , яко овча на заколеніе ведесе и яко агнець предъ стригущимъ его безгласенъ , тако не отверзалъ устъ Своихъ (Ис. 53, 7.). Во смиреніи судъ Его взятся , и со многымъ безчестіемъ Онъ подвергся смерти за насъ . Все это для того , чтобы и мы , если подвергася скорбямъ , поношепію , мученіямъ и самой смерти , не унывали , но безъ ропота переносили находящія на насъ бѣдствія . »

« Вѣруй , что весьма полезно и спасительно для души переносить поношепія , безчестіе и униженіе , нанесенныя ради Господа . Почему , охотно и твердо переноси ихъ , помышляя , что ты большаго заслуживаешь за свои грѣхи . Почитай благодареніемъ , что ты удостоился потерпѣть вѣчто ради Господа и содѣлался хотя на одну минуту участникомъ страданій Господа твоего . И всякій разъ , какъ вспомнишь о нанесшихъ тебѣ оскорбленіе , отъ всего сердца искренно молись за нихъ , какъ за своихъ благодѣтелей , и не мысли ничего противъ нихъ . Если же кто будетъ воздавать тебѣ честь и хвалить теби , скорби и молись , чтобы освободиться отъ этого бремени . Проси Господа , чтобы Онъ избавлялъ отъ всякой славы , считая себя недостойнымъ ея и немощнымъ . Старайся избрати себѣ жизнь скромную и проводи ее смиренно безъ гордости , какъ близкій къ смерти и уже мертвый для міра , считая себя худшимъ всѣхъ и обремененнымъ тяжкими грѣхами . Это доставитъ душѣ твоей большую пользу . »

« Заботливо внемли себѣ , чтобы всякое любочестіе и исканіе суетной славы ненавидѣть , какъ гибель души своей и отвращаться всякой чести и похвалы отъ людей , не почитать себя лучшимъ , даже равнымъ кому либо ; отвращайся всякаго гнуснаго вожделѣнія и плотскаго удовольствія даже самаго малаго , берегись вожделѣнія очей , слуха , языка . Пусть очи твои будутъ устремлены только на дѣло ; остерегайся безъ всякой необходимости и смотрѣть на человѣка . Не давай ушамъ своимъ слышать хулы или праздные разговоры . Полагай постоянно

храненіе устамъ твоимъ. Опасно блюди себя въ маломъ, чтобы не подвергнуться тебѣ великимъ искушеніямъ.»

«Всѣми силами старайся стяжать спасеніе души и царство небесное. Всячески подвизайся, чтобы мыслию, словомъ, дѣломъ, одеждою и образомъ жизни смирять себя, почитать себя землею и прахомъ, послѣднимъ изъ всѣхъ и рабомъ всѣхъ, худшимъ всякаго христіанина. Такъ помышляй въ себѣ и говори: я въ сравненіи съ другими христіанами прахъ, и правда моя яко портъ печветыя (Ис. 64, 6.). И если по великому долготерпѣнію Божію не получу милосердія Божія, то достоинъ буду не жизни, а вѣчнаго наказанія. Такъ постоянное сохраненіе смиренія и скорби въ душѣ и ожидая ежедневно смерти, нзывай непрестанно къ Господу, чтобы Онъ по многому Своему милосердію право устроилъ твою душу и явилъ на тебѣ милосердіе, дабы въ сердцѣ твоёмъ всегда были скорбь и воздыханіе, а всякое веселіе и смѣхъ были бы удалены, да превратится смѣхъ въ плачь и радость въ скорбь. Всегда съ сокрушеннымъ сердцемъ и лицомъ говора : *смятѣся сердце мое* (Пс. 37, 11).»

«Сокрушайся, воздыхай и непрестанно храни глубокое молчаніе и помышляй о тмѣ вѣчной, — объ осужденныхъ въ оную и страдающихъ въ ней. Помышляй, что и ты заслуживаешь ихъ участи. Пока есть время покаянія, въ которое ты можешь освободиться отъ этихъ страшныхъ мученій, непрестанно плачь, скорби, болѣзней и стѣнуй. Возлагай на себя согласно съ волею Божіею труды и удрученія плоти, брови и духа, и непрестанно упражняйся въ нихъ за грѣхи твои. Тѣло твое по мѣрѣ силъ изпурай рукодѣльемъ, постомъ и другими трудами. Душу твою непрестанно упражняй въ размышленіи о Св. Писаніи; во время размышленія воздыхай и молись болѣе. Будь всегда собранъ, какъ будто ты предстоишь предъ св. престоломъ, дабы демоны не нашли случая вложить въ сердце твое худыя мысли.»

«Помышляй, что если Иисусъ Христосъ умеръ за насъ и воскресъ, и Своею кровію искупилъ насъ, то и мы должны

жить не для себя, но для Господа. Представляй, что ты всегда ходишь предъ Его лицомъ, что ты уже умеръ, оставилъ сей мѣръ и всегда уже предстоишь предъ Господомъ. Потому, ты не долженъ слѣдовать своей волѣ, своему желанію и думать, что отъ тебя зависеть что-либо. Но ты рабъ Господа и Его только покаряйся волѣ. Какъ рабъ со страхомъ и трепетомъ и съ многимъ смиреніемъ слѣдуетъ за своимъ господиномъ и всегда готовъ исполнять его волю, такъ и ты стоишь ли, сидишь ли, одинъ ли бываешь или съ кѣмъ другимъ, веди себя такъ, какъ бы ты былъ предъ лицомъ Божиимъ, трепещи духомъ и тѣломъ. Сколько возможно, сохраняй умъ свой чистымъ отъ помысловъ неправыхъ и со всякимъ смиреніемъ, кротостію, благоговѣніемъ и благоразуміемъ веди себя предъ очами Всевидящаго, не дерзая по грѣхамъ своимъ возводить очей на небо.»

«Какъ всегда находящійся предъ лицомъ Божиимъ будь готовъ къ повиновенію Его волѣ со всемъ усердіемъ и вѣрою, хотя бы предлежали тебѣ всегда страшныя искушенія, или самыя тяжкія скорби, мученія и даже смерть.»

«Что бы ни случилось съ тобою,—ни въ словѣ, ни въ дѣлѣ, ни въ помышленіи, ни въ мысли, не ищи своей воли и спокойствія, но тщательно твори волю Божию, хотя бы пришлось тебѣ потерпѣть скорбь и даже смерть. Ибо заповѣдь Божія—живи вѣчный (Іоан. 12, 50.). Бѣшь ли, яешь ли, спишь ли, или выходишь куда-либо и что хочешь сдѣлать, прежде всего размысли, согласно ли это съ волею Божією и Его ученіемъ.»

«Помни слова Писанія: *раби неключими есмы, еже должи бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10.). Если что дѣлаешь, не жди награды, но совершай съ великимъ смиреніемъ, какъ должникъ и неключимый рабъ. Что бы ни сдѣлать, думай, что ты далеѣ отъ исполненія своего долга, своимъ нерадѣніемъ увеличивая только грѣхи: *ибо вѣдущему добро твориши и нетворяще му грѣхъ ему есть* (Іак 4, 17.).

Посему, всегда съ плачемъ и сокрушеніемъ молись, чтобы Господь, по неизреченному Своему милосердію, простилъ тебѣ грѣхи твои.»

«Если ты, оскорбленный кѣмъ-либо, чувствуешь, что скорби и гнѣвъ объяли тебя, сохраняй молчаніе и до тѣхъ поръ не говори ничего, пока непрестанною молитвой не умирится твое сердце, и тогда можешь говорить съ братомъ. Если тебѣ нужно будетъ вразумить брата и ты видишь, что онъ возмущенъ гнѣвомъ или смущеніемъ, не говори ему ничего, чтобы онъ болѣе не раздражался гнѣвомъ. Только тогда, когда увидишь, что ты и онъ спокойны, говори съ нимъ, но не укоряя, а со смиреніемъ и кротостію напоминая ему, чтобы гнѣваге слова не было на устахъ твоихъ. Подвизайся такъ всегда, чтобы мысль о присутствіи Божіемъ была предъ тобою. Страхись и трепещи потому, что въ сравненіи съ величіемъ Бога ты персть и прахъ.»

«Помышляй, что ты всегда находишься предъ лицомъ Господа, не надѣйся ни на кого, кромѣ Его одного. Если желаешь чего, то моли Бога, чтобы Онъ по Своей волѣ исполнялъ твое желаніе. И если случится что съ тобою доброе, благодари Бога; ибо это Имъ даровано. Когда нуждаешься въ чемъ, не возлагай надежды на человѣка, не скорби и не ропщи, но охотно терпи, помышляя, что за свои грѣхи ты достоинъ многихъ скорбей. И если Богу угодно будетъ помиловать тебя, то Онъ можетъ восполнять недостатки твои и въ маломъ и въ великомъ.»

«Не бери того, о чемъ не знаешь, Богъ ли даетъ тебѣ это. Принимай то, что есть плодъ правды и исходитъ съ любовію и миромъ. А что дается ссорю, коварствомъ, то брось отъ себя, ибо лучше малая часть со страхомъ, нежели стяжаніе многое съ несправдою (Притч. 15, 29.)».

«Какъ великое сокровище храни всегдашнее молчаніе. Еслибы нужно было тебѣ что-нибудь сказать, прежде разсуди съ собою, требуетъ ли того необходимость, или воля Божія, и

тогда только говори; ибо въ это время лучше говорить, чѣмъ молчать, потому что исполняешь волю Божию. Отверзай уста свои для слова Божія и съ знатымъ ли, или съ бѣднымъ говоришь, — говори со всякимъ смиреніемъ и кротостію. Съ рѣчью скромной и степенной и взоръ и мысль твоя должны быть скромны. Если встрѣтишься съ кѣмъ, прывѣтствуй съ любовью однимъ или двумя словами и потомъ замолчи. Если нужно тебѣ предложить вопросъ, выслушай отвѣтъ и ни слова болѣе (1).»

Преподобный Аммонъ украшенъ былъ даромъ чудотвореній и прозорливости. Но древніе пустынножители любили лучше подражать добродѣтелямъ святыхъ, нежели описывать чудеса, и потому о немногихъ чудесахъ Аммона сохранилась память. Самъ Аммонъ любилъ скрывать свои духовныя дарованія. Не смотря на славу, которою онъ пользовался за свои подвиги и чудеса, св. Аванасій поставляетъ его въ числѣ тѣхъ, заслуги коихъ болѣе сіяли предъ Богомъ, нежели извѣстны были людямъ. Желая дать понятіе о скромности и чудодѣйственной силѣ Аммона, Аванасій рассказываетъ слѣдующее событіе. Однажды Аммону нужно было переправиться чрезъ рѣку Ликонъ (2); онъ велѣлъ бывшему съ нимъ ученику Теодору немного отойти, чтобы тотъ не видалъ, какъ онъ будетъ раздѣваться. Теодоръ отошелъ; и въ другомъ мѣстѣ переправился на ту сторону, гдѣ пашель уже Аммона, невидимою силою перенесеннаго на другой берегъ, въ слѣдствіе его желанія не видѣть себя обнаженнаго.

Аммонъ скончался шестидесяти двухъ лѣтъ, изъ коихъ со- рокъ провелъ въ мірѣ, а двадцать два года въ пустынѣ. Въ

(1) Поученія Препод. Аммона Нитрійскаго часто встрѣчаются въ славянскихъ рукописяхъ. Латинскій переводъ ихъ издалъ Воссій въ приложеніи ко второму тому сочиненій Ефрема Сирина. *Coloniæ, Agrip. 1675 ap. pag. 499—503.* Подъ заглавіемъ: *Sancti Abbatis Ammonii scripta patetetica decem et novem.* Воссій не находитъ никакого сомнѣнія приписать ему ихъ.

(2) Ликонъ есть глубокій рукавъ Нила. Палладій говоритъ, что ему и въ лодкѣ было страшно переправиться чрезъ него. *Лавс. гл. 8, стр. 28.*

самый часъ его смерти св. Антоній видѣлъ , какъ его душа восходила на небо. Антоній сидѣлъ на своей горѣ, ишетъ св. Аѳанасій, и поднявъ вдругъ взоры къ небу, увидѣлъ, что нѣкто восходитъ въ воздухъ и множество Ангеловъ срѣтаеть его съ великою радостію. Антоній спросилъ Господа, что это за видѣвіе? Въ тоже время овъ услышалъ гласъ , что это душа Аммона, пустынножителя Нитрійскаго. И Антоній возвѣстилъ бышнямъ съ нимъ, что Аммонъ почилъ въ мирѣ. Черезъ тридцать дней братія пришли изъ пустыни и отъ нихъ узнали, что Аммонъ скончался именно въ тотъ день и часъ, когда видѣлъ Антоній его душу восходящею на небо (1).

Инокъ пустыни Нитрійской въ своихъ духовныхъ подвигахъ, особенно воодушевлялся примѣромъ и наставленіями Великаго Антонія. Какъ основатель иноческаго здѣсь житія Аммонъ пользовался совѣтами и руководствомъ Антонія , такъ и сподвижники его , первые жители пустыни, были ученики Антонія. Таковы были: Піоръ , Памво , Орпгенъ ученикъ его , который такъ живо повѣствовалъ объ Антоніѣ , что какъ бы представлялъ его живымъ. Видѣли св. Антонія Іераскъ , Іаковъ Беотійскій , Кроній. Кроній служилъ переводчикомъ у Антонія , любилъ повѣствовать о добродѣтеляхъ его и много лѣтъ былъ пресвитеромъ въ горѣ Нитрійской.

Были знаменитые иноки, образовавшіеся и подъ руководствомъ самого св. Аммона, какъ то извѣстны были: Θεодоръ , Елуріонъ , Агіосъ , Путувветъ , Орсиій. Современные писатели именуютъ ихъ столпами монашества, святыми, обладавшими даромъ чудотворенія.

Θеодоръ Освященный, настоятель Тавенскій, посылая Аммона въ гору Нитрійскую , сказалъ ему: « Тамъ много святыхъ и благоугодныхъ мужей ». Св. Θεодоръ, замѣчаетъ Аммонъ, разумѣлъ Θεодора, жишшаго съ Амумомъ , Елуріона и Аммонія,

(1) Аѳанасій въ жизни Антонія П. Отсюда видно, что Аммонъ скончался прежде Антонія. Тильмоуъ полагаетъ его кончину между 340 и 313 гг. Том. 7. стр. 138.